

Письменный экзамен.

Первый этап экзамена Чунин, знаменитой опасной процедуры отбора генинов, готовых к повышению; и первым этапом был чертовски письменный экзамен.

Наруто был, пожалуй, самым активным генином во всей деревне, учитывая, сколько часов его Буншин просиживал в библиотеке, но письменный экзамен был для него пределом. И когда он взглянул на вопросы, его разочарование еще больше усилилось. С момента окончания школы он много читал по большинству предметов, связанных с шиноби, выходя далеко за рамки того, что требовалось для экзамена на генина; но вопросы этого теста были на уровень выше того, на котором он находился в процессе обучения, а он смог ответить только на первый и два самых простых. Не было абсолютно никакого шанса, что на этом экзамене найдется больше горстки генинов, способных ответить более чем на один или два из этих вопросов.

Это, конечно, означало, что у этого экзамена была и другая цель.

Оглянувшись вокруг, он увидел, что большинство генинов пытались сжульничать. Плохо. Но в результате прокторы, стоявшие в аудитории, отведенной им для экзамена, почти постоянно отмечали снятие баллов с команд, а группы генинов удалялись с почти часовой регулярностью. Однако были и впечатляющие примеры жульничества. Девушка из команды Неджи сумела сконструировать систему проводов и зеркал, чтобы копировать ответы другого ученика, а затем предоставлять их своему третьему товарищу по команде, облаченному в зеленый костюм. Киба использовал возвышенное положение Акамару, сидящего на голове, чтобы копировать у окружающих, а Саске активировал свой Шаринган, чтобы имитировать движения рук тех, кто писал.

Согласно правилам, которые объяснил им проктор в бандане, каждая команда начинала с десяти очков, и каждый раз, когда члена одной из команд ловили на жульничестве, он терял определенное количество очков. Как только общее количество баллов у команды становилось равным нулю, она выбывала из экзамена. Для Наруто это было особенно необычно. В академии он не стыдился иногда списывать на письменных экзаменах, но наказание в виде немедленного провала, если его поймают, по большей части удерживало его от этого - особенно на важных экзаменах, тех, которые нужно было сдать, если ты хотел продвинуться в Академии.

Поэтому экзамен на звание шиноби, где списывание не означало бы автоматической дисквалификации, заинтересовал Наруто, и эта загадка никак не хотела уходить из его головы. Он взглянул на ожесточенного проктора и быстро понял, что смутно узнал этого человека в книге "Бинго" - книге, которую выпускают в большинстве деревень и которая содержит разведанные о многих сильных или важных ниндзя, как иностранных, так и из самой деревни. Его лицо напряглось, когда он пытался вспомнить, почему именно запись этого человека в Книге Бинго вдруг показалась ему важной.

Морино Ибики.

Глаза блондина распахнулись в безмолвном выражении триумфа.

Это был Морино Ибики, Токубетсу Джонин, глава отдела пыток и допросов АНБУ, и, вероятно, один из самых напуганных дознавателей во всех элементарных нациях. Он был мастером эмоционального манипулирования, часто ему не требовалось прибегать к физической боли, чтобы сломить даже опытного джонина. Наруто едва не присвистнул от удивления при виде того, какого уровня человек проводит экзамен на чунина. В то же время, Чунины должны были возглавлять команды, выполнять опасные миссии, где часто некоторые из тех, кто уходил, возвращались только в мешке для трупов. Только лучшие генины могли быть допущены к продвижению, только те, кто действительно был готов к ответственности.

Наруто вернулся к своему первоначальному вопросу, и только одно правдоподобное объяснение пришло ему на ум. Чунины часто должны были возглавлять разведывательные миссии на чужой, а то и откровенно враждебной территории. Они должны были уметь собирать информацию незаметно и под давлением, когда быть пойманным означало бы смерть или еще что похуже.

Наруто мог попытаться придумать способ обмана посреди открытой комнаты, на виду у всех. Конечно, он мог. Но они с Ханой были готовы к подобной ситуации, и получить ответы на вопросы теста было довольно просто, учитывая, что его лучшее ниндзюцу было разработано специально для сбора информации.

Поймав взгляд Ханы и получив тайный кивок, он понял, что она тоже рассчитывает на него в поисках ответов - братья Хаймару были слишком велики, чтобы шпионить с ее головы, и были вынуждены терпеливо лежать у ее ног под столом - Наруто молча поблагодарил Фукасаку, и в его голове сложился примерный план их совместной работы над фуиндзюцу.

Блондин поднял руку и попросил разрешения пройти в туалет. Он практически чувствовал на себе взгляд Ибики, когда его вывели из комнаты и проводили в туалет в сопровождении другого проктора, и он не мог не напрячься, когда тот сфокусировал на нем взгляд убийственного намерения. Он на мгновение задумался, не стоило ли это ему очков. Господи, этот человек был хорош в своем деле.

К счастью для Наруто, ему разрешили войти в кабинку без сопровождения, и почти сразу же после того, как он закрыл дверь, он беззвучно создал Каге Буншин, который с такой же тишиной развеялся так же быстро, как и появился.

Однако это привело к тому, что он передал информацию о событиях всем другим активным Каге Буншин, включая тех, кто все еще работал в библиотеке. Затем они собрали необходимые ответы для него и Ханы, после чего один из них рассеялся, предоставив ему ответы на тест, и ему не пришлось делать ничего лишнего в экзаменационной комнате.

Наруто усмехнулся, воспользовавшись возможностью облеγχиться (никогда не знаешь, сколько времени пройдет до следующей возможности - он же шиноби, в конце концов), и позволил отвести себя на место, где Ибики бросил на него еще один короткий взгляд, прежде чем возобновить патрулирование комнаты.

К счастью, благодаря тому, что его Каге Буншин уже работал в библиотеке, ждать пришлось недолго. Торопливо записав ответы, он бросил быстрый взгляд в сторону Ханы, чтобы сообщить ей, что собирается использовать свою новую технику.

Отчасти потому, что это была техника фуиндзюцу, но в основном потому, что это была печать, которую он придумал сам. После недели обучения фуиндзюцу у Фукасаку, Наруто начал экспериментировать с некоторыми базовыми компонентами печатей, которые он освоил. Он начал настраивать, модифицировать и подделывать несколько различных печатей, пытаясь понять, как те или иные изменения влияют на работу печати.

Вначале он пытался сделать несколько печатей для использования в открытом бою. Однако, особенно в случае со взрывными печатями, Наруто обнаружил, что печати, которые создавали большинство взрывов, были невероятно неустойчивыми, если не были созданы определенным, точным способом, и поэтому требовали большого опыта и знаний, чтобы изменить их без риска взорвать себя.

Поэтому он решил создать нечто, что облегчило бы жизнь шиноби и сделало бы ее более эффективной. То, что он придумал, после долгих разочарований и множества неудачных идей, стало, возможно, революционным - особенно когда он понял, как улучшить это, выйдя за рамки существующих ограничений.

Он создал набор сестринских печатей - две соединенные друг с другом печати, которые выполняли, по сути, одну и ту же функцию. Его печать реагировала на чакру пользователя, превращая чернила матрицы печати в буквы и слова на ладони. Сестринская печать, если она находилась в зоне действия, имитировала это действие. По сути, это позволяло двум шиноби общаться совершенно бесшумно, с минимальными затратами чакры на небольших расстояниях, без необходимости видеть друг друга.

Последствия этого могли быть огромными для Конохи. Если Наруто сможет увеличить радиус действия и настроить функциональность отправки и получения сообщений, это будет означать, что ниндзя Конохи смогут в реальном времени сообщать деревне о ходе выполнения миссий, смогут мгновенно запрашивать помощь, сокращая периоды ожидания на часы, дни или даже недели, в зависимости от того, насколько далеко находились ниндзя. В конечном счете, это могло спасти жизни, повысить эффективность и обеспечить явное преимущество перед другими деревнями.

Пока же для Наруто это был идеальный способ отправить ответы на тест своему товарищу по команде.

Как только они с Ханой записали все ответы, его мысли вернулись к Ибики. Полностью ли он доверяет Хокаге? Наруто полагал, что как глава подразделения АНБУ, лояльного Хокаге, он должен пользоваться доверием Старика - а это, в свою очередь, означало, что Наруто должен как можно скорее сообщить джонину в бандане о Кабуто, тем более что он завершил экзамен, кроме "Десятого вопроса" - последнего вопроса, который будет раскрыт за десять минут до конца теста.

Идея, которую он придумал, была максимально проста - и тем не менее, она подходила под образ Наруто, который тот культивировал в Академии, и поэтому мало кто мог усомниться в его поведении. Незаметно вытащив баночку с чернилами для печатей, он нарисовал свою единственную оригинальную печать на пустом месте листа, слева от седьмого вопроса.

- Тест-шмест! - воскликнул он во весь голос, на его лице застыла самая нахальная ухмылка, которая когда-либо ему удавалась. - Я думал, что этот Чунинский экзамен должен быть сложным?

Он хотел привлечь внимание Ибики, и теперь он его получил, вместе с немалой долей грозного убийственного намерения этого человека.

- Ну что, личинка, ты действительно думаешь, что этот тест был таким легким? Ты понял, что вопросы - последние? - Наруто почти улыбнулся попытке мужчины надавить на его кнопки, в основном потому, что если бы Наруто был серьезен, Ибики, скорее всего, добился бы успеха.

- Тогда почему бы тебе не взглянуть на мой тест и не убедиться самому? Или ты боишься, что будешь выглядеть полным неудачником по сравнению со мной, Ибики-сан?

Ибики старался не выдать своего удивления тем, что Узумаки знает его имя, глядя на светловолосого генина. Он не был идиотом - информация была его специальностью, в конце концов, и он знал, что отчеты из Академии о способностях, интеллекте и потенциале Наруто были столь же хороши, как и бесполезны в наши дни, и что Наруто превратился в почти совершенно нового человека со времен своей Академии.

Что логически означало, что его возвращение к типу было фарсом и имело определенную цель. Наиболее вероятным вариантом был обман, но Ибики видел, что его тест был полностью заполнен, что оставляло его в недоумении. Единственное, что оставалось, это взять тест мальчика и просмотреть его еще раз, как он просил, а затем попытаться разгадать его цель.

- Просто чтобы ты знал, мой личный фаворит - седьмой вопрос. - И к удивлению Ибики, как только блондин заговорил, на бумаге появилась печать фуиндзюцу и начала складываться в слова.

" Якуши Кабуто. Имеет секретные записи миссий, по крайней мере, Команды 9 - утверждает, что имеет аналогичные данные по большинству других участников Конохи. Владеет данными о Джинчурики Сунагакуре. Отпечатки на закодированных чакрой "информационных картах", хранящихся при нем. Вероятно, шпион. Рекомендую немедленно доложить Хокаге."

Ибики никак не отреагировал, но внутри у него все кипело. Выводы, которые сделал этот мальчик, и решения, которые он принял, реагируя на полученные знания, в полной мере демонстрировали качества, необходимые для того, чтобы стать чунином. Что еще более важно, он, будучи генином, сумел обнаружить и предупредить Коноху о шпионе, которому удалось проникнуть в башню Хокаге, чтобы получить доступ к записям миссий, не предупредив при этом самого шпиона, что давало Конохе явное и реальное преимущество.

Более того, учитывая потенциальное вторжение Орочимару, о котором подозревал Хокаге, обнаружение одного из агентов Змеиного Саннина могло бы иметь огромное значение, если бы Кабуто действительно был им. Однако вторжение держалось в тайне от большинства, а значит, ребенок был достаточно бдителен и насторожен, чтобы увидеть Кабуто насквозь, даже не подозревая об угрозе для Конохи.

Однако оставалось последнее испытание, которое блондин должен был пройти, прежде чем Ибики сделает ставку на его повышение.

Печально известный "Десятый вопрос".

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1613601>